Один из тех говнюков, которых я пристрелил, держал в одной руке сломанный стул. Это им он меня ударил? Погодите, я только что подстрелил его из штурмовой винтовки – как он двигается? Что происходит?

И посреди неразберихи…

— Видишь? Вот с чем мы работаем.

Яркий свет окутал дыру в ладони парня и закрыл рану, словно перематывая повреждение. Кто-то вынул из ножен обнажённое лезвие длинного меча. Видимость плохая, чтобы полностью понять, но суть я уловил.

— Ну, пора умирать.

Ох, достал.

[ДЕНЬ ЧЕТВЁРТЫЙ.]

В этом городе заправляли авантюристы. Если говорить прямо, то здесь постоянно вспыхивали драки. Таковы уж они были. Не считая обычных потасовок в барах, они совершали кражи, грабежи, убийства, мошенничества и ввязывались во внутрипартийные драки, пытаясь избежать раздела трофеев своих подвигов. На Гильдии лежала незавидная обязанность посредничать в этих спорах и убирать мусор, так сказала мне Эветта. Тогда я задал ей вопрос:

— Так кто же разбирает споры между искателями приключений и гражданскими?

Ответ на этот вопрос было трудно объяснить.

Гильдия искателей приключений в этом городе действовала под эгидой Королевства Ремлия. Она отделилась от Центральной конфедерации авантюристов после того, как нынешний Король приобрёл определённую известность как авантюрист.

Само по себе обретение независимости было не таким уж неслыханным делом. Все представители Конфедерации, которых присылали сюда, были жадными до денег людьми. К тому же, на путешествия в этом мире уходила целая вечность. Пересечение морей добавляло дополнительный слой опасности. Если запрошенные дополнительные руки так и не доберутся до города, на местных членов Гильдии свалится ещё больше работы. Если они падали под давлением и отставали от работы, активные и потенциальные искатели приключений могли разбежаться. Нет ничего лучше, чем управлять самим собой, если ты умеешь это делать.

Однако, как только Гильдия открыла свои новые независимые двери, она столкнулась с целым рядом проблем. Одна из них касалась того, как должны решаться споры между искателями и неискателями приключений. Король был известным искателем приключений. Это знали все,

кто был хоть кем-то. Если он склонял чашу весов правосудия в пользу собратьев-авантюристов, то подданные вне профессии говорили: "Типичный Король авантюристов. Играет на любимчиков". И наоборот, если он признавал неправоту авантюриста, то слышал только: "Король отказался от пути приключенца!".

Раньше в нём видели больше искателя приключений, чем Короля. Ремлия оле Армагуст Рхасва, легендарный искатель приключений, стоял на первом месте. Если бы большинство его подданных были земледельцами, популярность, вероятно, заняла бы второе или третье место в списке приоритетов Короля. Однако искатели приключений были бойцами. Рядом с ними лучше держаться осторожно, тем более что в их рядах могли быть чудовища, достаточно сильные, чтобы в одиночку уничтожить целую страну.

Тогда вы можете спросить, разве предоставление авантюристам особого режима не решит проблему? Ответ будет отрицательным. Хотя это действительно город авантюристов, он не мог функционировать только за счёт них. Ему нужны были купцы, чтобы покупать сырьё и выставлять его на рынок. Нужны были ремесленники, чтобы из этих материалов делать оружие. Нужны были повара, чтобы набить желудок, плотники, чтобы строить дома, фермеры, чтобы выращивать зерно, и артисты, чтобы развлекать и давать передышку. Список можно продолжать до бесконечности.

После долгих дебатов Король решил переложить ответственность за независимость на посторонних. Королевство Ремлия входило в Федерацию монархов Центрального континента, и король послал им запрос на констеблей. Все ненавидели констеблей почти по определению. Они с радостью принимали эту ненависть даже от самых чудовищных авантюристов. Отсюда следовало, что только у лучших из лучших есть всё необходимое для этой работы.

И я только что провёл всю ночь в поисках одного такого доброго офицера. Почему? Потому что я вступил в перепалку с несколькими авантюристами. Однако я был близок к тому, чтобы потерять сознание от усталости и полученных травм.

Неужели я умру, не успев ступить в подземелье? Если бы это была игра, я бы проиграл ещё до начала обучения. Не могу сказать, что я это предвидел.

Я совсем не оправдал своего имени. Мой тёзка, несокрушимый военный корабль, окончательно утонет, если увидит, какой я жалкий. Моей сестре тоже не повезло, учитывая, что её назвали в честь другого эсминца, известного тем, что он выжимал удачу из других кораблей. Я бы хотел найти какой-нибудь предмет, приносящий удачу, и забрать его с собой.

Но для этого мне придется выжить и войти в подземелье.

Я снова начала двигаться, с каждым шагом мои ноги терлись друг о друга. Один ребёнок показал на меня, и мама отругала его, сказав:

— Не надо пялиться.

Неужели я действительно выглядел так плохо?

Я повернул за угол и столкнулся с парой эльфов, которые закричали при виде меня. Одна из них, классическая красивая эльфийка, держала лук и носила наряд, который, по сути, был нижним бельём на её высокой, стройной фигуре. Другая держала посох и была необычайно миниатюрной для эльфа. Её объёмная грудь привлекла мое внимание сквозь свободную мантию. Обе носили атрибуты искателей приключений.

— Простите… что напугал вас. Не могли бы вы… сказать мне… где констебль по… Б-бле…

Я харкнул кровью, но в последнюю секунду успел прикрыть рот, чтобы не испачкать их одежду.

— Т-ты ранен, – заметила эльфийка с тростью. Обеспокоенная, она сделала шаг ближе, но…

— Сестрёнка, не вмешивайся! – эльфийка с луком поймала её за руку и оттащила назад. Да, хороший ход. Я бы сделал то же самое.

— По крайней мере, позволь мне использовать какое-нибудь исцеляющее заклинание первой помощи, – запротестовала первая.

— Этот парень определённо плохая новость! Просто игнорируй его. Да ладно. Какого чёрта нас должен волновать какой-то случайный Хейм?

Меньше всего мне хотелось умолять пару дам о сочувствии, но у меня не было выбора. Они были моей единственной надеждой.

— Я отплачу… за услугу. Пост констебля. Не могли бы вы… сказать мне… где это… пожалуйста?

— Иди прямо по этой дороге и поверни направо у бара; там будет рекламный щит с охотничьим рогом. Пост должен быть прямо там. Мне позвать кого-нибудь на помощь? – ответила добрая большегрудая эльфийка.

— Всё в порядке. Спасибо… тебе.

Я попытался протянуть ей несколько золотых в знак благодарности, но понял, что они в крови, и положил их на булыжники.

— Извини.

Я поправил хватку, которой держал цепи. Медленно, как бык, я снова начал свой путь. Маленькие стоны уже не обращали на себя внимания. Мне казалось, что я могу разразиться песней. И вот уже титры фильма прокручиваются над моим изображением. Единственная проблема заключалась в том, что я ещё даже не начал ничего делать.

Я нашёл бар и повернул направо. К счастью, столб оказался ближе, чем я думал. Ещё пятьдесят метров, и я бы умер. Без шуток, просто умер бы. Беззаботный голос ответил на мой стук в стальную дверь. Полностью вымотанные и облегченные, мои ноги наконец-то сдались. Дверь, на которую я опирался, открылась, и я рухнул внутрь.

— Воу! – раздался глубокий голос. Он исходил от мужчины средних лет в форме с мечом у бедра. Его ромбовидная шляпа производила сильное впечатление.

— Вы констебль?

— Да. А что?

— Вот.

Я протянул ему цепи.

— Что происходит? – недоумённо спросил он, следя за очередью на улице. Затем он закричал. Он заметил троицу искателей приключений – я проделал в них дыры, продел через них цепь и обмотал её вокруг всех троих, сломал им руки и ноги и свернул их в комок. Они ещё не были мертвы, и я всё ещё мог слышать их стоны боли. Благодаря этому гротескному клубку, который мне пришлось тащить за собой, все разбежались, прежде чем я успел спросить дорогу. Из-за них мне пришлось идти прямо сквозь ночь.

— Не стоит нас недооценивать, – так ты сказал, верно?

Я усмехнулся, глядя на парня, уставившегося на меня.

— Ну, не надо меня недооценивать, чёртов авантюрист.

Удар. Падение.

Тяжесть свалилась с моей груди. И так, с последним освежающим приливом достижений, я погиб.

Нет, я всё ещё жив.

— !..

— ...

— !.. ?!..

— ...

— !..

— !..

До меня донеслись звуки разговора двух мужчин и женщины. Они звучали и рядом, и далеко.

Угх, как я это ненавижу. Они напоминают мне о моих умерших родителях, которых уже давно нет, и от них остался лишь пепел, но они всё ещё цепляются за мою память. Это считается проклятием?

http://tl.rulate.ru/book/32808/2026843